

Василий Евстратов

МИРЫ АРТЁМА
КАМЕНИСТОГО.
S-T-I-K-S. ШАТУН.

КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Е26

Евстратов В.

Е26 Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Шатун. Книга 1 / В. Евстратов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 580 с.

ISBN 978-5-521-90812-7

«Шатун» - фантастический роман Василия Евстратова по миру Артёма Каменистого «S-T-I-K-S», жанр боевая фантастика.

Алексей Мишин, Младший унтер-офицер (урядник) отдельной гренадерской роты 16-го Сибирского стрелкового полка проснулся в мире Улья. В мир, где люди сначала превращаются в упырей, которые едят людей, люди чтобы выжить тоже «едят» упырей и воюют между собой за ресурсы и по многим другим причинам. И мало этого, есть еще много чего, в чем придется разбираться, чтобы выжить в этом новом мире.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90812-7

© Василий Евстратов, текст, 2021
© Артём Каменистый, Мир S-T-I-K-S,
его устройство и терминология, 2021
© ИДДК
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

В небольшой Сибирский городок Абаза по прошествии пяти лет службы, из армии домой вернулся Алексей Мишин, младший унтер-офицер отдельной гренадерской роты 16-го Сибирского стрелкового полка.

— Я ненадолго дома, дед, — через неделю, сидя в доме у деда с большой кружкой чая, он рассказывал ему о своих планах на ближайшее будущее. — Меня друг зовет в охрану на прииски. Он раньше демобилизовался и туда устроился. Говорит, что платят прилично. Там банды что-то в последнее время расшались, люди требуются. Я хоть и не егерь, но ты меня к тайге хорошо приучил, да и на службе пришлось по лесам-джунглям побегать. Месяц отдохну и поеду.

Помолчали, смакуя чай. У деда чай особый: из трав, что в тайге сам собирает, и получается он вкуснее любых магазинных.

— К родителям хоть заедешь? Или так и будете до конца жизни нос воротить друг от друга?

Я вздохнул свободнее: дед ничего не сказал насчет отъезда. А о родителях — большая тема для деда. Как бабушка умерла, так он постоянно пытается нас сблизить.

Дело в том, что с родителями у меня прохладные отношения. Нет, мы не ругались, ничего такого не было. Просто они как дальние родственники. Есть, да и ладно.

Мать меня рано родила, когда училась в Абакане, в институте на первом курсе. Отец, правда, как узнал о беременности, сразу мать под венец повел, так что родился я в за-

конном браке. Но, как только от груди отлучили, так сразу деду с бабушкой на воспитание и отдали. Им мол учиться нужно. После учебы они в Абакане устроились, а меня от деда с бабушкой так и не забрали. Сначала у них что-то там не получалось, а позже уже я не захотел к ним переезжать. Да они и не настаивали особо. После первой же устроенной мной истерики сразу отступились и больше никогда к себе не зазывали.

После восьмого класса школы я пошел в училище, где на газоелектросварщика отучился, потом на фабрику сварщиком работать устроился. На восемнадцатилетние дед квартиру однокомнатную подарил. К самостоятельности приучал или, скорее всего, надоел я им своими выходками.

Так и жил до девятнадцати лет, пока из-за очередной драки чуть в тюрьму не угодил. Недолго самостоятельности радовался... Дед там как-то договорился, чтоб меня в армию забрали, где всю дурь и выбили в дальнейшем, а мозги на место вбили. Вот как соображать научился, так жизни армейской учить и стали.

— Дед, ты же знаешь, что не нужен я им. Да они мне в армию ни одного письма не написали! А тут — здравствуйте, я приехал! Вы рады? Вот они обрадуются.

— Брат с сестрой же писали? Вот с ними и повидишься.

— Разве что брат с сестрой.

Есть у меня брат с сестрой, младше на пять и восемь лет. Виделись мы с ними нечасто. Иногда по телефону созванивались, а как в армию пошел, так письма писали, особенно сестра старалась. Она единственная к кому я хорошо отношусь в их семье, а вот с братом, как и с родителями, отношения не особо сложились. Оксанка, та помногу писала и брата, наверное, именно она пару строк заставляла чиркнуть. По губам скользнула улыбка, как о сестре вспомнил.

— Я тоже к ним собираюсь. Вот управлюсь тут и через неделю поеду. Давно зовут уже погостить. Может, вместе и поедем?

— Не, дед! Я там столько не выдержу. Ты езжай, а я попозже подтянусь, ближе к концу отпуска.

Больше дед настаивать не стал. Рад и тому, что я хоть на пару дней там появлюсь.

Глава 1

Как же мне погано! Состояние: сейчас сдохну. Даже дышать и то больно, а пошевелиться — вообще смерть!

Не знаю, сколько я так пролежал, но начал по миллиметру сдвигаться с кровати, так как если останусь лежать, то от сушняка точно помру. До кухни, по ощущению, я продвигался часов пять, и какое же было разочарование — воды в кране нет, не качает. Обратил внимание на чайник: оказалось — тоже пустой. Если б не сушняк — завыл бы. Так же медленно я двинулся к холодильнику. Воды там не было, но я вспомнил, что оставалось полбутылки белого вина: позавчера с Наташкой не допили. И хоть обычно я не похмеляюсь, но за неимением воды... Расположившись на полу возле холодильника, маленькими глотками принялся поглощать нектар... который постоянно просился обратно.

С чего такое похмелье — непонятно. Вчера, вроде, недолго посидели, да и не пили толком. Так, вина немного. Мне сегодня вечером в Абакан ехать, нужно вещи собрать, а друзьям — на работу с утра. Не до посиделок было.

Через час я все-таки смог открыть глаза и вздохнуть свободнее — полегчало. Внутри как будто надорвалось что-то, голова болит, тошнит, но блин, — ПОЛЕГЧАЛО!

Поднявшись с пола и взглянув мельком в окно, я впал в натуральный ступор, и только одна мысль билась в голове: — «Чем же меня вчера так напоили-то?»

— Куда горы делись?! — я смотрел и не верил своим глазам. — Что вообще за херня происходит?!

Сил стоять не было совсем, пришлось присесть на стул и попытаться осмыслить то, что я увидел за окном.

Обычно у меня из окна, в просвете между соседними пятиэтажками, видно реку Абакан, а за ней горы, покрытые лесом. Сейчас же вижу: дома стоят, река есть, лес есть, гор нет — из-за чего мои мозги и заклинило напрочь.

Выглянул повторно, и, оглядевшись по сторонам, понял, что не только горы пропали, но и части города не хватает. Из окна подробностей не рассмотреть, нужно выходить на улицу, как и большинство горожан, что сейчас большими группами собирались по округе и эмоционально обсуждали случившееся. Может, кто что знает, что тут такое происходит.

Быстро оделся в спортивный костюм, не обращая внимания на жуткое похмелье, которое от шока уже не так сильно и чувствовалось. Попытался позвонить друзьям, но ни мобильной связи не было, ни городской телефон не работал. При посещении туалета выяснилось, что и света тоже нет. Нужно идти узнавать, что происходит. Замкнул дверь за собой и потопал вниз.

Но не успел я спуститься до второго этажа, как услышал многоголосый крик, а затем и выстрелы. Стреляли явно пулеметы, но всего пару очередей. Дальше слышались хлопки из охотничьих ружей и пистолетов.

— Да что же это такое творится-то сегодня? — развернулся и быстро поднялся в квартиру, и на карачках подполз к окну.

Там, где раньше стояли люди, сейчас виднелись два внедорожника, один автобус и особенно выделялись две большие, переделанные грузовые машины довольно странного вида. Полностью обшитые железом, штыри торчат во все стороны, лобовые окна забраны толстыми решетками. Но самое главное: на крыше в двух башенках торчали пулеметки, которые смотрели по и против движения. На данный момент они не стреляли, а контролировали окружающую обстановку. В то время, как разбежавшиеся по округе следом за горожана-

ми бандиты, а по внешнему виду они никем другим быть не могли, тащили упирающихся девчат к этим бронированным монстрам. На любое сопротивление горожан следовал выстрел. Бандиты не церемонились.

— Вы ещё кто такие? — наблюдая за происходящим, я остро сожалел, что в моей квартире нет оружия. Придется бежать к деду: все мои вещи, в том числе и охотничье ружье, пока я в армии был, хранились у него. А попробуй в такой обстановке еще пройди эти триста метров.

«Если его дом тут вообще есть!» — от этой мысли по спине промаршировало стадо ледяных мурашек. Из моих окон его дома не видно, он на противоположной стороне находится, так что все возможно. Но в любом случае, в квартире оставаться нельзя, тут уж точно, как в мышеловке.

Так, в первую очередь переодеться. Открыл шкаф, достал темно-коричневые штаны из чертовой кожи, которые в прошлом году купил, когда в отпуске был, как раз для охоты. Ремень вдел, на него повесил охотничий нож — таким и шкуру со зверя снять, и хлеб нарезать удобно. Сейчас явно придется шкуру снимать: зверей хватает на улице. Надел сапоги юфтевые, в них из армии пришел. Там подошва такая, что ничем не пробьешь, а если буцкнуть кого, так мало не покажется. Поверх футболки накинул брезентовую куртку цвета хаки, на голову — панамку такого же цвета, и направился к выходу.

Стоп! Чуть не забыл! Подошел к шкафу и снял с него коробку, в которой лежал мой армейский трофей — томагавк. Черный, цельнометаллический красавец: с одной стороны топор, а вместо обуха клин. Снял его с бритта в Конго, где меня вроде как не было. Огляделся, вроде ничего больше не забыл. Все оружие, что в квартире имелось, сейчас со мной. Взгляд остановился на часах — половина одиннадцатого утра.

Весело утро начинается.